

В.В. МАЙКО, Д.Э. ВАСИЛИНЕНКО, П.В. СОКОВ, И.Б. ТИЩЕНКО

МАТЕРИАЛЫ К ТИПОЛОГИИ, ХРОНОЛОГИИ И КЛЕЙМЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ ВИЗАНТИЙСКИХ АМФОР XIII- XIV вв. (по материалам Восточного Крыма и Западного Закубанья)

В последние годы благодаря археологическим исследованиям в портовой части средневековой Сутдеи и других памятников Юго-Восточного Крыма и Западного Закубанья получены интересные материалы, позволяющие расширить наши представления о нескольких, в том числе довольно редких, группах византийских амфор XIII-XIV вв.

Прежде всего, речь идет о т.н. светлоглиняных амфорах, изготовленных из глины бежевого или светло-коричневого цвета с примесью мелкого песка и минералов. Тулово сосудов овальное, имеющее на плечиках зону плавного рифления. Характерными особенностям амфор являются цилиндрическое, расширяющееся в верхней части горло с уплощенным венчиком и уплощенные ручки, отходящие под прямым углом от его края, или расположенные непосредственно под ним. В большинстве случаев ручки опускаются на плечики почти под прямым углом, но известны варианты, когда они имеют более выраженный петлевидный характер и отходят от плечей под тупым углом. Плечи сосудов в подавляющем большинстве случаев находятся в верхней части тулова, придавая сосуду более вытянутую или овальную форму. Наиболее яркой морфологической особенностью, часто выступающей в виде основного типобразующего признака, является небольшое плоско-вогнутое дно данных амфор.

При этом следует отметить, что данный технологический прием, зафиксированный и на некоторых экземплярах крупных светлоглиняных амфор второй половины IX-X вв. с массивными уплощенными ручками, отходящими от края венчика, имеющего ярко выраженный паз для крышки, условно названных И.В. Волковым группой клейма «АВ» [Волков, 2001, с. 131-135], не является характерным только для этой группы амфор. Подобное дно типично и для раннесредневековых красноглиняных широкогорлых амфор первой половины VIII – первой половины IX вв. с т-образным венчиком и прочерченным глубокой линией линейно-волнистым орнаментом [Майко, 2012, с. 121, илл. 2, 11; Баранов, Майко, 2012, с. 162, рис. 2, 1]. Встречено оно и на некоторых вариантах амфор причерноморского типа крымского производства второй половины IX в. [Баранов, Майко, 1996, с. 86, рис. 2, 5].

Исключая находки мелких фрагментов в культурных слоях средневековой Сутдеи, впервые наибольшая коллекция рассматриваемых светлоглиняных амфор на плоско-

вогнутом дне в Крыму была получена благодаря подводным исследованиям в бухте пос. Новый Свет в 1992 г. (рис. 1) [Баранов, Майко, 1993]. При этом амфоры были найдены в виде довольно компактного скопления, и практически все имели пробки, изготовленные из коры дерева. В том же году впервые этот тип амфор на крайне незначительном материале [Hayes, 1992, p. 74, fig. 26, 1-3; p. 195, fig. 75, 52,53,55] попытался выделить Дж. Хейс. Ученый объединил их в тип 63, дав крайне сжатое его описание и в целом верно определив хронологические рамки существования [Hayes, 1992, p. 76].

Постоянное увеличение количества амфор, благодаря продолжающимся подводным работам в бухте пос. Новый Свет, позволило и С.М. Зеленко выделить их в отдельный тип и впервые опубликовать, правда, в мелком масштабе (рис. 2) [Зеленко, 1999, с. 228, рис. 10]. Автором была учтена предшествующая типология Дж. Хейса, дано более подробное описание морфологии и, кроме того, на основании анализа содержимого сосудов высказана точка зрения о возможной транспортировке в Крым оливкового масла особого сорта.

Накопленная информация и собственные наблюдения легли в основу наиболее полного анализа этого типа амфор, предложенного В.В. Булгаковым. Исследователь включил их в качестве самостоятельного типа 2У в гетероморфные амфоры желтоглиняной группы, имеющей длительный период бытования (рис. 3, 4,6) [Булгаков, 2000а]. При этом было справедливо отмечено, что плоско-вогнутая форма дна, придававшая сосуду качества плоскодонной керамики, позволяла использовать эти амфоры равно в морских перевозках и в домашнем обиходе. Проанализированные хронология и динамика распространения желтоглиняных амфор в Восточной Европе, позволили утверждать связь данной группы амфор с рынком византийской столицы и константинопольской торговлей в целом, контролировавшейся столичными административными службами.

В.В. Булгаковым впервые были четко выделены данные амфоры среди фрагментированного амфорного материала, происходящего из культурного слоя и комплексов средневековой Сугдеи (рис. 3, 8). Кроме того, так же впервые были приведены аналогии данным амфорам, обнаруженных как в Крыму [Мыц, 1991, с. 97], так и за пределами полуострова, в частности на территории Древней Руси [Колчин, Хорошев, Янин, 1981, с. 88; Мезенцева, 1968, с. 176, табл. XXIII,1,10; Рыбаков, 1949, с. 77, рис. 42] и средневекового Азака [Волков, 1989, с. 95, 97-98, рис. 15,6,8]. На основании данных византийской метрологической системы, конструктивных особенностей и экспериментальных исследований был подтвержден вывод о транспортировке в данных амфорах оливкового масла.

Примерно в это же время данный тип амфор был проанализирован И.В. Волковым, который, вслед за В.В. Булгаковым, рассматривал их как эволюционное развитие амфор типа клейма «АВ», отмечая при этом, что оснований для утверждения об их родственности недостаточно [Волков, 2001, с. 132]. В частности по справедливому мнению исследователя, тулово рассматриваемых сосудов всегда

вытянуто из одного куска глины без стыковочного шва, да и профилировка ручек существенно отличается.

Хронологические рамки бытования данного типа амфор В.В. Булгаковым четко определены не были. Автор указал, что они характерны как для XII-XIII, так и для XIII-XIV вв. На наш взгляд, несомненно, начало их поступления в Таврику можно условно датировать второй половиной XII в., хотя надежно датированных закрытых комплексов этого времени в Сугдее пока не обнаружено. Отсутствуют они и в надежно датированных второй половиной XII в. древнерусских комплексах. Практически все известные на сегодняшний день целые и археологически целые формы происходят из комплекса кораблекрушения в бухте пос. Новый Свет. Вероятнее всего, они являются грузом затонувшего корабля, который благодаря нумизматическим находкам довольно четко датируется 40-60 гг. XIII в. [Зеленко, 2006, с. 14]. Не ранее этого времени датируется и основная часть крупных профилированных частей в стратиграфических горизонтах Сугдеи. О преимущественном распространении этих амфор в рамках XIII в. указывает и И.В. Волков [Волков, 2001, с. 132]. Безусловно, в качестве мелких фрагментов они встречены и в слоях Сугдеи первой половины XIV в. За пределами Таврики, в частности в комплексах золотоордынского Азака, в виде отдельных более или менее крупных фрагментов они встречены и во второй половине XIV в.

Счастливые исключения составляют находки подобных амфор на поселениях «Железнодорожное-1» и «Железнодорожное-2», расположенных в Крымском районе Краснодарского края между хут. Черноморский и хут. Красный на расстоянии 0,8 км друг от друга. На основании всего комплекса находок, в том числе нумизматического материала, поселения предварительно были датированы второй половиной XIII-рубежом XIV-XV вв.

В заполнении хозяйственной ямы 203 поселения «Железнодорожное-2» археологически целая амфора представляет наибольший интерес (рис. 3, 7). Характерным ее отличием являются светлооранжевый цвет глины и некоторые морфологические особенности. В частности, ручки имеют ярко выраженный петлевидный характер, а тулово по всей площади покрыто плавным неглубоки рифлением, особенно заметным в центральной части на месте наибольшего расширения. Подобное более небрежное и нерегулярное рифление совершенно не характерно для большей части рассматриваемых амфор. Напротив, фрагмент нижней части из заполнения хозяйственной ямы 224 поселения «Железнодорожное-1» (рис. 3, 9) по всем морфологическим и технологическим показателям полностью соответствует рассматриваемому типу.

Изучение данного типа амфор продолжается. Совсем недавно В.Ю. Ковалем подобные амфоры были выделены в группу VII. При этом увеличен список находок этих сосудов на древнерусских памятниках и отмечено морфологическое и хронологическое их разнообразие и близость, прежде всего, светлоглиняным коническим амфорам с небольшим округлым дном [Коваль, 2012, с. 51].

Благодаря подводным исследованиям в бухте пос. Новый Свет 1992 г. известны две амфоры с граффити. В одном случае это крупный свастикоподобный знак (рис. 1, 5), в другом – крупное граффити в виде греческой буквы «π» (рис. 1, 6).

Особый интерес представляет изучение клейм на данном типе амфор. По мнению В.В. Булгакова, они отличаются определенным своеобразием, но в чем оно заключается, сказать сложно, поскольку количество клейм пока слишком мало. Относительно недавно И.В. Волков утверждал, что на достоверно идентифицируемых фрагментах подобных амфор они вообще неизвестны [Волков, 2001, с. 132]. Всего одно клеймо, расположенное в верхней части ручки, происходящее из раскопок М.А. Фронджуло в портовой части Сутдеи и находящееся в фондах Национального заповедника «София Киевская», приведено в публикации В.В. Булгакова (рис. 3, 2) [Булгаков, 2000а, рис. 70]. Исходя из сохранности клейма, атрибутировать его сложно. Исследователь утверждает, что хронология этого клеймения и его связь с другими типами не ясны. По характеру находок создается впечатление, что они занимают более раннюю хронологическую позицию по отношению к клеймам сферомкостных амфор XIII–XIV вв.

В 2013 г. при проведении исследований в портовой части Сутдеи на площади раскопа VII в слое середины – второй половины XIII в. был обнаружен фрагмент венчика и части ручки подобной амфоры с четким клеймом на верхней части ручки в виде буквы «Л» (рис. 3, 1). Интересно отметить, что совершенно аналогичное клеймо было опубликовано Дж. Хейсом (рис. 3, 3) [Hayes, 1992, plate 14, 14], который затруднился отнести его к конкретному типу, отметив в качестве возможного тип 64 или близкий к нему тип [Hayes, 1992, p. 78]. Теперь совершенно очевидно, что это один и тот же тип амфор.

Интересные новые материалы получены в последнее время и для изучения вопроса о клеймении византийских амфор с дуговидными ручками. Эта проблема неоднократно анализировалась в литературе. В настоящее время накоплен значительный материал, позволяющий судить о том, что в большинстве случаев клейма представляли собой стандартизированный схематический знак, лишенный каких-либо буквенных обозначений [Gunsenin, 1990, pl. LXI, d,e; Hayes, 1992, p. 77, fig. 27; Зеленко, 1999, с. 227, рис. 7; Булгаков, 2000; Волков, 1989, с. 94, рис. 14; Волков, 1996, с. 90–103; Волков, 2001а, с. 202–215; Тесленко, 2001, с. 123–129; Масловский, 2006, с. 382, рис. 30; Паршина, Созник, 2012, с. 19, рис. 11]. Вместе с тем, известны и редкие экземпляры, на которых присутствуют греческие буквы и монограммы.

Именно эти, во многих случаях уникальные клейма в последние годы дополнены новыми находками. Прежде всего, хочется обратить внимание на находку клейма в виде монограммы имени Иоанн на основании ручки дуговидной амфоры, происходящей из окрестностей средневекового Солхата (рис. 4, 2)¹. Еще в 2001 г. И.В. Волков отмечал наличие серии клейм, в том числе с надписями, первой половины XIV в.,

¹ Выражаем искреннюю признательность А.В. Гаврилову за предоставленный для публикации материал.

происходящих из этого уникального памятника [Волков, 2001а, с. 213]. Правда, ни одно из них приведено не было. Совершенно аналогичное клеймо хорошо известно в материалах золотоордынского Азака и неоднократно опубликовано (рис. 4, 3) [Волков, 1989, с. 94, рис. 14, 7; Волков, 2001а, с. 210, рис. 3]. Автор публикации связывал монограмму на нем с именем византийского императора Иоанна III (1342-1344) [Волков, 2001а, с. 210]. О возможной расшивровке буквенных монограмм на амфорах с дуговидными ручками в качестве имен византийских императоров на примере экземпляров из Азака упоминает и А.Н. Масловский [Масловский, 2006, с. 383].

Второе клеймо, традиционно расположенное у основания ручки, обнаружено в 2013 г. при проведении археологических раскопок в портовой части средневековой Сугдеи на участке раскопа VII в слое середины – второй половины XIII в. (рис. 4, 1). На нем сохранились только слабо различимые остатки букв в нижней части. По сведениям И.В. Волкова, клейма со слабо различимыми или плохо оттиснутыми буквами, в основном греческими, известны в материалах золотоордынского Азака и Таманского городища [Волков, 2001а, с. 212, рис. 5, 9]. Однако в нашем случае знаки, скорее, напоминают остатки монограммы. Близкое клеймо с плохо сохранившейся монограммой опубликовано Дж. Хейсом [Hayes, 1992, p. 77, fig. 27, 16; plate 14, 16]. Однако точная атрибуция судакского клейма пока остается проблематичной.

Материалы археологических исследований памятников Восточного Крыма и уже упоминавшихся поселений «Железнодорожное-1» и «Железнодорожное-2» в Западном Закубанье позволяют вновь вернуться к вопросу не только типологии византийских амфор с дуговидными ручками на плоском дне, но и к их эволюционному развитию.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что амфоры с дуговидными ручками на плоском дне существуют в виде самостоятельного типа (рис. 5, 2) с несколькими различными вариантами, что неоднократно подчеркивалось специалистами и отражено в целом ряде отечественных и зарубежных типологий. Согласно типологии В.В. Булгакова, они относятся к плоскодонным разновидностям сферомкостных амфор типа 3К [Булгаков, 2000а]. Исследователь совершенно справедливо отмечает, что они были ориентированы в большей степени на домашнее употребление, чем морские перевозки. Указано уменьшение их размеров, менее строгая стандартизация, сказавшаяся на морфологических особенностях. Последние отмечены в качестве основы для выделения хронологических вариантов. Лабораторные эксперименты показали, что, как и желтоглиняные амфоры на плоско-вогнутом дне, они использовались, прежде всего, для перевозки оливкового масла. Археологические исследования свидетельствуют о том, что оснований датировать их ранее середины XIII в. нет. Вместе с тем, амфоры, аналогичные Новосветовской (рис. 5, 2), неизвестны нам и в комплексах Восточного Крыма первой половины - середины XIV в. Вероятно, это один из наиболее ранних вариантов.

Являются ли импортными амфоровидные кувшины с дуговидными ручками на широком плоском дне, происходящие так же из подводных исследований в бухте

пос. Новый Свет (рис. 5, 1,3), сказать сложно. К тому же и они не однородны. Есть сосуды, покрытые регулярным рифлением в верхней части, есть гладкостенные. Все они изготовлены из красной глины с примесями песка, шамота и извести, что отличает их от амфор с дуговидными ручками. Ручки же рассматриваемых амфоровидных кувшинов овальные в сечении, венчик выполнен, как правило, в виде валика. Несмотря на то, что плечи всегда находятся в верхней части тулова, встречены сосуды на широком плоском дне с широким горлом (рис. 5, 1а, 3, 3а) и меньшие по размеру экземпляры с высокими дуговидными ручками (рис. 5, 1). Один из этих сосудов носит следы брака (рис. 5, 1а), что может свидетельствовать и о местном производстве. Учитывая тот факт, что морфологические аналогии всем известны в материалах золотоордынских городов, например Азака [Масловский, 2006, с. 320, рис. 4], не исключен их импорт и с этих территорий.

Если все же рассматривать сосуды как вариант византийских амфор с дуговидными ручками, то различия очень существенны. Вместе с тем, не следует забывать, что обнаружены они все же в комплексе кораблекрушения в бухте пос. Новый Свет в 1990 г. [Баранов, 1991, с. 29-30], которое, как уже указывалось, датируется 40-60 гг. XIII в. В отчете о подводных работах указано, что все они были закрыты деревянными пробками, однако последние нигде не зафиксированы. Анализ заполнения сосудов, произведенный в лабораторных условиях, показал, что это масла. Все же, исходя из их относительной малочисленности, особенно по сравнению с другими типами амфор, судить о том являлись ли они грузом корабля, либо собственностью его команды, сложно. В любом случае, это одни из наиболее ранних вариантов амфоровидных кувшинов на плоском дне, послуживших прототипами для местного производства в конце XIII-XIV вв.

Помимо разнообразия морфологических типов амфор с дуговидными ручками на плоском дне, существуют и несомненные им подражания, изготовлявшиеся на территориях, куда они импортировались. Этому, несомненно, способствовало указанное удобство использования сосудов в домашних целях и, вероятнее всего, расширение торгового обмена внутри и за пределами Золотоордынского государства. Данное обстоятельство, в частности производство амфоровидных кувшинов в Азаке, Маджаре, Закубанье, неоднократно подчеркивалось специалистами [Волков, 2001а, с. 213-214]. В частности И.В. Волковым четко выделена группа амфоровидных кувшинов, в том числе на плоском дне, производившихся в Азаке. Отмечены технологические и морфологические их особенности по сравнению как с собственно византийскими амфорами, так и с амфоровидными сосудами производства Маджара, Причерноморья и поволжских городов [Волков, 2002, с. 55-63]. Амфорное производство Азака тщательно проанализировано и А.Н. Масловским, выделившим 6 их типов [Масловский, 2006, с. 317-321].

Вместе с тем, в последнее время И.В. Волковым выделена целая группа т.н. амфор «Клейма SSS» [Волков, 2001, с. 135-144]. Следует заметить, что эта группа очень разнородна и морфологически и технологически, что не удивительно. Здесь,

особенно среди ранних вариантов, явно присутствуют верхние части традиционных амфор с дуговидными ручками и нижние части амфор с высокоподнятыми ручками [Волков, 2001, с. 137, рис. 5, 1,2], объединенных в один сосуд, на наш взгляд, искусственно. Датировка их XII в. так же вызывает много вопросов. Четко датированных закрытых комплексов пока не приведено. Безусловно, в некоторых случаях при отсутствии, прежде всего, технологического анализа и сильной фрагментарности находок иногда бывает довольно трудно определить византийские амфоры на плоском дне и их местные подражания. На наш взгляд, концепция о палестинском происхождении амфор «Клейма SSS» нуждается в дополнительной аргументации, как и вывод о том, что они могли послужить прототипами для начала местного производства амфоровидных кувшинов на плоском дне в XIV в. [Волков, 2002, с. 62].

Несомненно, местное производство амфоровидных кувшинов с дуговидными ручками на плоском дне получило очень широкое распространение. Об этом косвенно свидетельствует и полное отсутствие единства формовочной массы амфоровидных кувшинов с дуговидными ручками на плоском дне, подчеркиваемое И.В. Волковым [Волков, 2001, с. 139]. Подчеркнем еще раз, что большая часть амфоровидных кувшинов, по сравнению с византийскими амфорами на плоском дне, имеет более вытянутые пропорции и меньшие размеры. Хотя, вероятнее всего, в большинстве случаев в качестве прототипа использовались византийские амфоры с дуговидными ручками. Использование же в качестве прототипа амфор с высокоподнятыми ручками и вытянутым туловом с гребенчатым рифлением [Волков, 2002, с.60] нуждается в дополнительной аргументации.

Именно в таком качестве есть основания рассматривать некоторые новгородские фрагменты, в том числе и бракованные изделия [Волков, 1996, с. 90-103; Волков, 2001, с. 139, рис. 7]. Именно поэтому и в Семеновской крепости такой значительный процент амфоровидных кувшинов. Несомненное производство подобных кувшинов существовало и в средневековой Сутдее, где получена их хорошая серия. Например, в закрытом комплексе на участке раскопа VI в портовой части, четко датированном серединой - третьей четвертью XIII в., обнаружена верхняя часть тонкостенного сероглиняного амфоровидного кувшина, изготовленного из коричневой рыхлой глины со значительными примесями песка с двумя дуговидными ручками (рис. 5, 4). Под одной из ручек располагалась граффити в виде стремявидной тамги, характерной для джучидских монет, чеканенных в Солхате в середине-третьей четверти XIII в. [Майко, 2013, с. 191, рис. 2, 1]. Есть основания говорить о производстве амфоровидных кувшинов с дуговидными ручками на плоском дне и в средневековом Солхате, где они составляют определенный процент тарной керамики (рис. 5, 5). Однако не исключен и импорт их части с территории средневековых золотоордынских городов Подонья и Поволжья.

В качестве амфоровидных кувшинов с дуговидными ручками на плоском дне можно рассматривать и оранжевоглиняные сосуды, происходящие из заполнения хозяйственных ям 5 (рис 5, 6) и 11 (рис. 5, 7) поселения «Железнодорожное-2». Судить

об их местном производстве до проведения сравнительного технологического анализа пока нет достаточных оснований. Вместе с тем, ориентируясь на пока немногочисленные находки, И.В. Волков отмечает факт возможного существования в районе Кубани одного из производственных центров по изготовлению амфоровидных кувшинов на плоском дне [Волков, 2002, с. 59].

Таким образом, материалы, полученные благодаря исследованиям последних лет на территории Восточного Крыма и в Западном Закубанье, позволяют дополнить наши представления о типологии, характере клеймения, хронологии и распространении византийских светлоглиняных амфорах на плосковогнутом дне. Получены интересные материалы для расширения базы данных о буквенных клеймах византийских амфор с дуговидными ручками. Появились основания вновь вернуться к вопросу о соотношении византийских амфор с дуговидными ручками на плоском дне и подобных по морфологии амфоровидных кувшинов.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов В.И., Майко В.В. Новый производственный комплекс раннесредневекового времени с городища Тепсень // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. СПб., 2012. С. 157-162.
- Баранов И.А. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости и на мысе Ай-Фока близ пос. Морское в 1990 г. Симферополь, 1991 // Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. Кн. 6, инв. № 1151, папка № 1499.
- Баранов И.А., Майко В.В. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости в 1992 г. Симферополь, 1993 // Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. Кн. 3, инв. № 261, папка № 563.
- Баранов И.А., Майко В.В. Комплексът салтовски съоръжения в Судакската крепост // Българите в Северното Причерноморие. Т. V. В.Търново, 1996. С. 71-88.
- Булгаков В.В. Византийские амфорные клейма XIV в. из Солхата, Херсонеса и Судака // Византийские амфоры: 25.01.2000-с, (<http://archaeology.kiev.ua/byzantine/amphorae/stamps/bulgakov2.htm>).
- Булгаков В.В. Византийские амфоры IX-XIV вв.: основные типы // Восточноевропейский археологический журнал. 2000а. № 4 (5) (<http://archaeologie.kiev.ua/journal/040700/bulgakov.htm>)
- Волков И.В. Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 85-100.
- Волков И.В. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып.10. (Материалы научной конференции. Новгород, 23-25 января 1996 г.). Новгород, 1996. С. 90-103.
- Волков И.В. О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 131-144.
- Волков И.В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001а. С. 202-215.
- Волков И.В. Местные амфоры Азака // Поволжье и сопредельные территории в средние века. ТГИМ. Вып. 135. М., 2002. С. 55-63.
- Зеленко С.М. Подводные археологические исследования на Черном море в 1997-99 гг. // Vita Antiqua, № 2, 1999. С. 223-234.
- Зеленко С.М. Исследование груза торгового корабля 13 века, погибшего вблизи Судака (раскопки 2004 г.) // Археологічні дослідження в Україні 2004-2005 рр. Вип. 8. Київ-Запоріжжя, 2006. С. 12-14.

- Коваль В.Ю.* Византийские амфоры (мегарики) в Южной Руси // 1000 років візантійської торгівлі (V-XV століття). Бібліотека Vita Antiqua. К., 2012. С. 43-64.
- Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. 168 с.
- Майко В.В.* Судья во второй половине VII – первой половине VIII вв. Обзор археологической ситуации // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 2. Харків, 2012. С. 54-62; 120-123.
- Майко В.В.* Закрытый комплекс середины XIII в. из раскопок в портовой части средневековой Судьи // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма. Симферополь-Новый Свет, 2013. С. 185-194.
- Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21. Азов, 2006. С. 308-473.
- Мезенцева Г.Г.* Древньоруське місто Родень. Київ, 1968. 182 с.
- Мыц В.Л.* Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991. 164 с.
- Паршина Е.А., Созник В.В.* Амфорная тара Партенита (по материалам раскопок 1985-1988 гг.) // 1000 років візантійської торгівлі (V-XV століття). Бібліотека Vita Antiqua. К., 2012. С. 7-42.
- Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 1. МИА. № 11. М., 1949.
- Тесленко И.Б.* Средневековые амфорные клейма из раскопок крепости Алустон // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 123-129.
- Gunsenin N.* Les amphores Byzantines (X-XIII siecles): typologie, production, circulations d'apres les collections torques. Paris, 1990.
- Hayes J.W.* The Pottery // Excavation at Sarahane in Istanbul. Vol. II. Princeton, 1992. 455 p.

В.В. Майко, Д.Е. Василенко, П.В. Соков, І.Б. Тищенко

МАТЕРІАЛИ ДО ТИПОЛОГІЇ, ХРОНОЛОГІЇ ТА КЛЕЙМЕННЯ ДЕЯКИХ ТИПІВ ВІЗАНТІЙСЬКИХ АМФОР XIII- XIV ст. (за матеріалами Східного Криму та Західного Закубання)

Резюме

В публікації проаналізовані накопичені матеріали, присвячені достатньо рідкісному типу візантійських амфор, який датується серединою – другою половиною XIII століття. Завдяки дослідженням останніх років на території Східного Криму та Західного Закубання (лівий берег річки Кубань в її нижній течії) з'явилась можливість доповнити нашу уяву про їх типологію, характер клеймення, хронологію та розповсюдження. Крім того, отримано цікаві матеріали для розширення бази даних про літерні клейма візантійських амфор з дугоподібними ручками. Наведені також матеріали, що дозволяють знову повернутися до питання про співвідношення візантійських амфор з дугоподібними ручками на плоскому денці та подібних за морфологією амфороподібних глеків.

В.В. Майко, Д.Э. Василенко, П.В. Соков, И.Б. Тищенко

МАТЕРИАЛЫ К ТИПОЛОГИИ, ХРОНОЛОГИИ И КЛЕЙМЕНИЮ НЕКОТОРЫХ
ТИПОВ ВИЗАНТИЙСКИХ АМФОР XIII- XIV вв.
(по материалам Восточного Крыма и Западного Закубанья)

Резюме

В публикации проанализированы накопленные материалы, посвященные довольно редкому типу византийских амфор, который датируется серединой – второй половиной XIII века. Благодаря исследованиям последних лет на территории Восточного Крыма и Западного Закубанья (левый берег реки Кубань в ее нижнем течении), появилась возможность дополнить наши представления об их типологии, характере клеймения, хронологии и распространении. Кроме того, получены интересные материалы для расширения базы данных о буквенных клеймах византийских амфор с дуговидными ручками. Приведены также материалы, позволяющие вновь вернуться к вопросу о соотношении византийских амфор с дуговидными ручками на плоском дне и подобных по морфологии амфоровидных кувшинов.

V.V. Maiko, D.E. Vasilinenko, P.V. Sokov, I.B. Tishenko

MATERIALS TO TYPOLOGY, CHRONOLOGY AND STAMPING
OF SOME TYPES OF BYZANTINE AMPHORAE OF XIII - XIV c.
(on materials of Eastern Crimea and Western Kuban land)

Summary

The accumulated materials sanctified to the rare enough type of the Byzantine amphora, which is dated, middle - second half of the XIII century, are analyses in a publication. Due to researches of the last years on territory of East Crimea and on Western Kuban land (the left bank of the Kuban river in its lower reaches), possibility to complement our ideas about their typology, stamping character, chronology and distribution appeared. In addition, interesting materials are got for expansion of database about the letters stamps of the Byzantine amphorae with arcade pens. Materials over, allowing again to go back to a question about correlation of the Byzantine amphorae with arcade pens on a flat bottom and similar on morphology the look like an amphora jugs, are brought similarly.

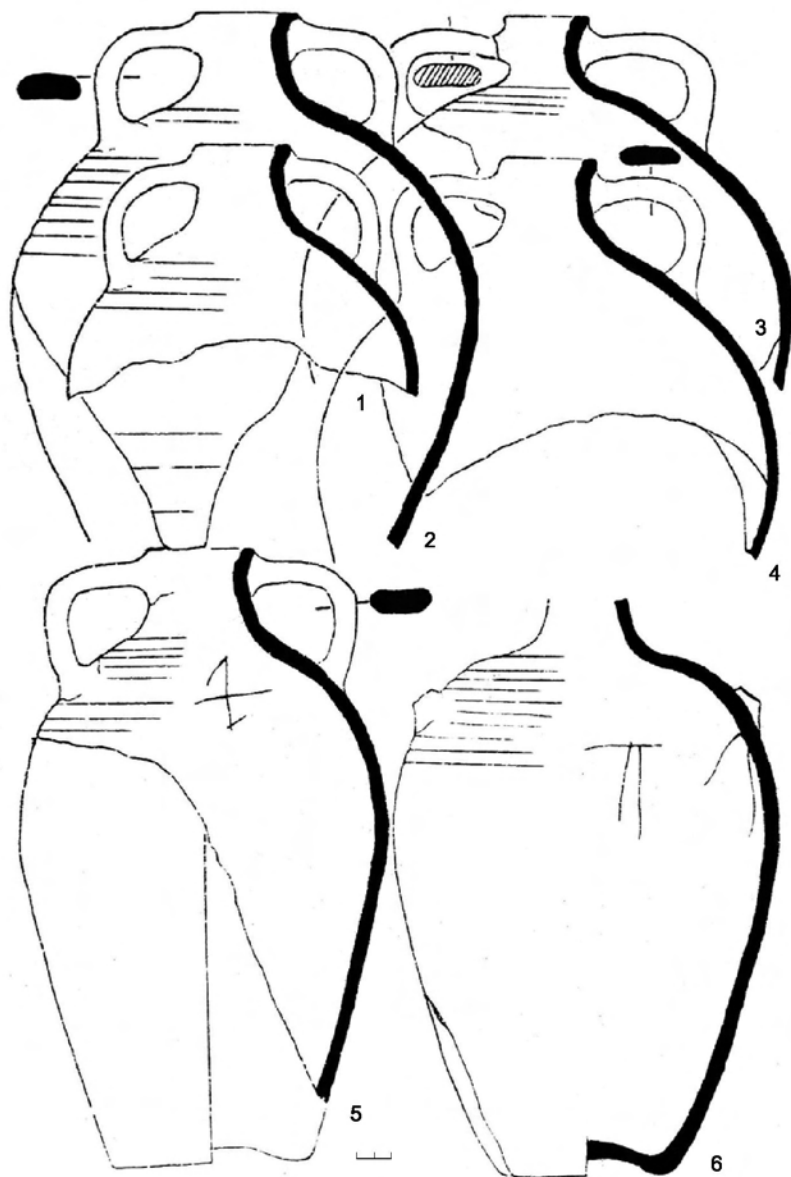
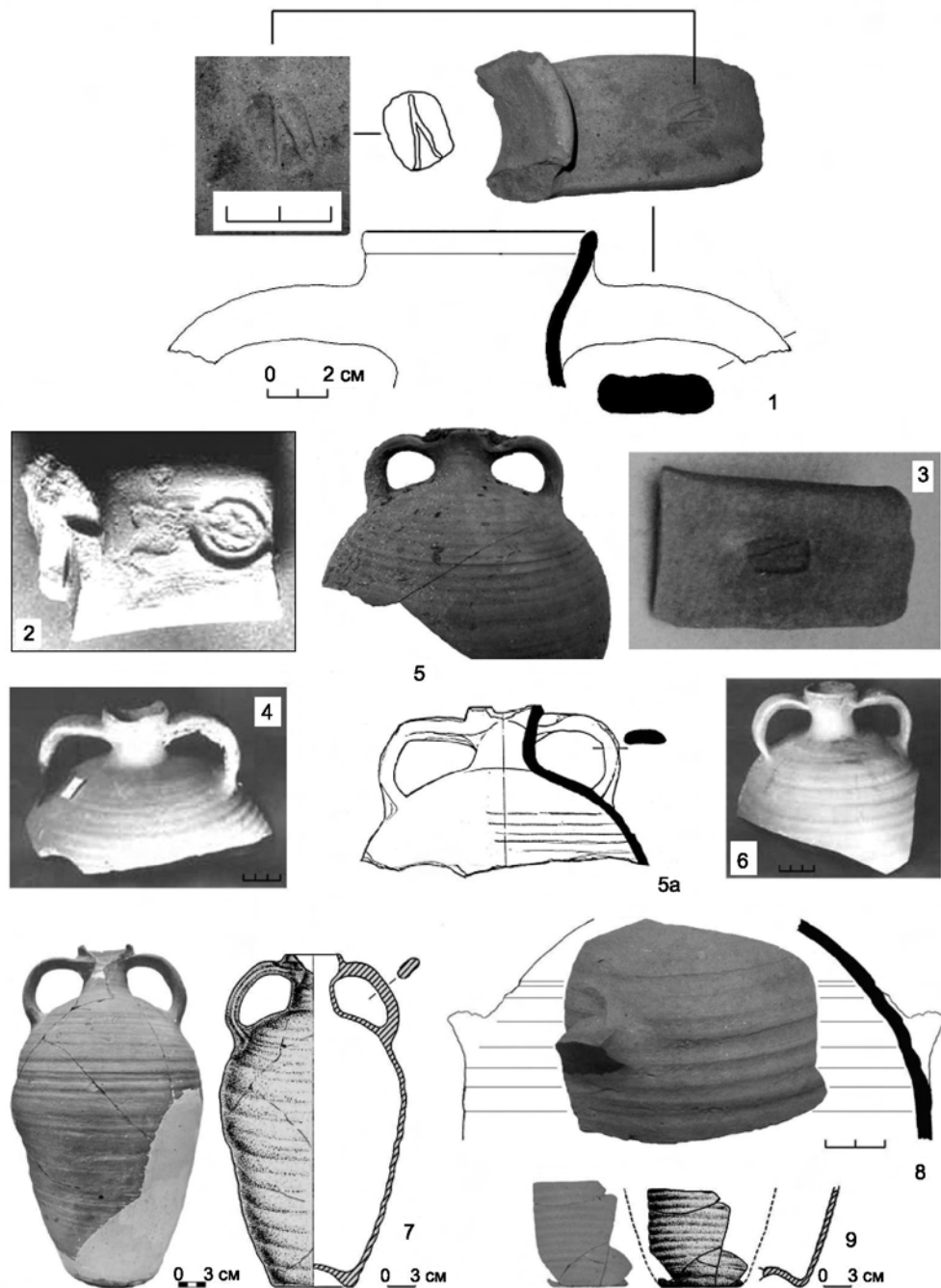

Рис. 1. Желтоглиняные амфоры на плосковогнутом дне из подводных исследований 1992 г. в бухте пос. Новый Свет.

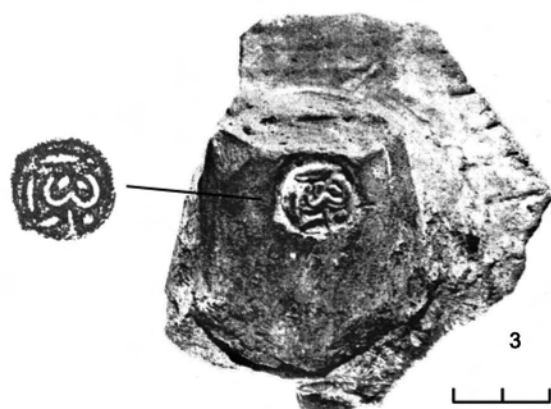
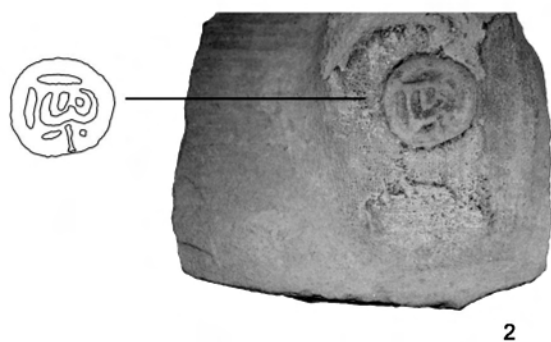
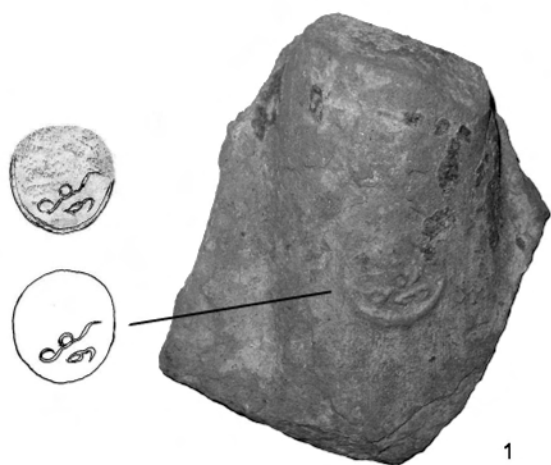

Рис. 2. Желтоглиняные амфоры на плосковогнутом дне из подводных исследований в бухте пос. Новый Свет (по С.М. Зеленко).

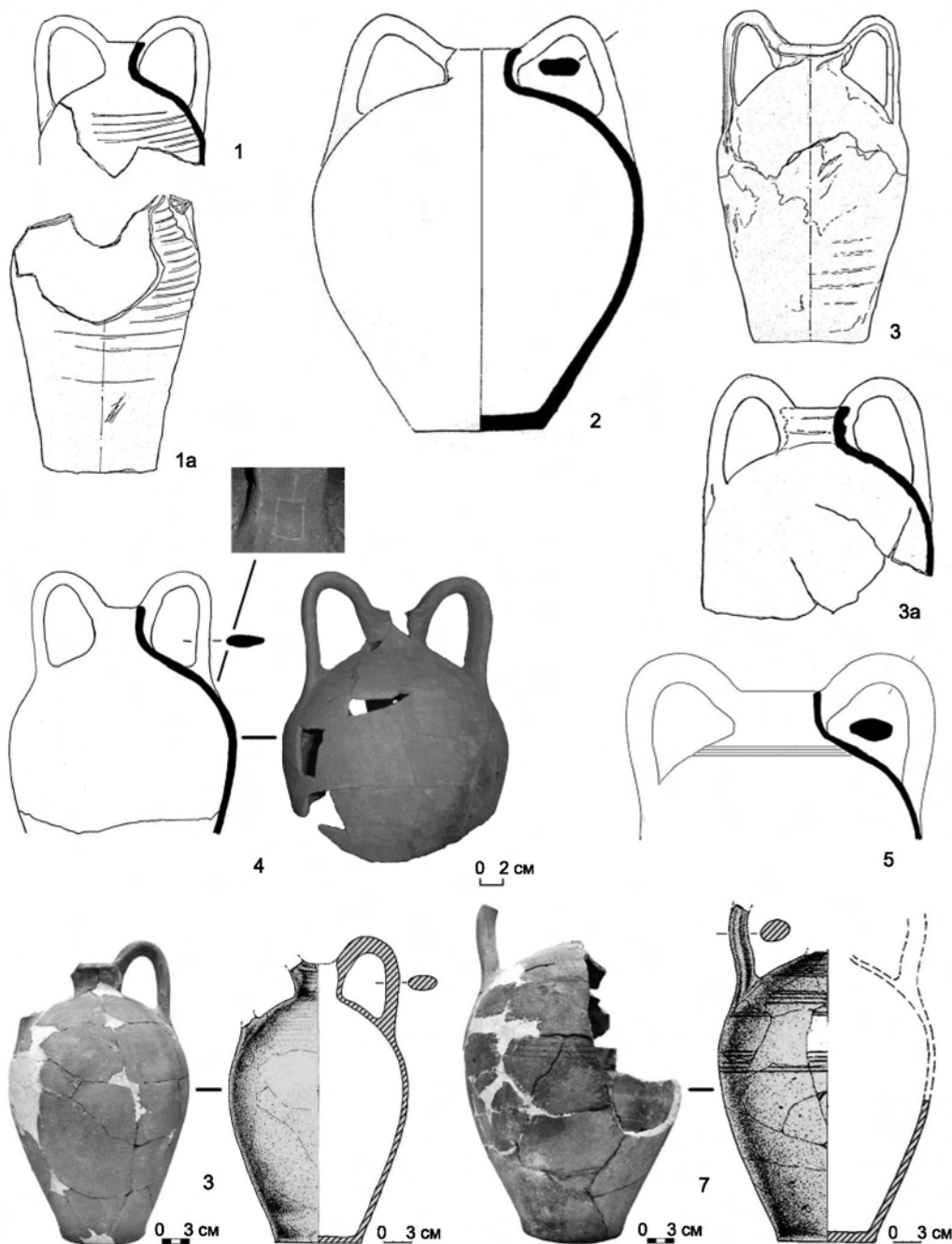
Рис. 3. Желтоглиняные амфоры на плосковогнутом дне и клейма на них.

1,8 – портовая часть Сугдеи, раскоп VII; 2 – ручка с клеймом из фондов НЗ «София Киевская» (по В.В. Булгакову); 3 – ручка с клеймом в виде буквы «Л» (по J. Heyses); 4,6 – Новый Свет (по В.В. Булгакову); 5 – Новый Свет (по С.М. Зеленко); 5а – Новый Свет, 1990 г.; 7 – поселение «Железнодорожное-2», хоз. яма 203; 8 – поселение «Железнодорожное-1», хоз. яма 224.

Рис. 4. Буквенные клейма на амфорах с дуговидными ручками.

1 – портовая часть Сугдеи, раскоп VII; 2 – округа средневекового Солхата; 3 – Азак (по И.В. Волкову).

Рис. 5. Амфоры с дуговидными ручками на плоском дне и амфоровидные кувшины.

1, 1a, 3, 3a – Новый Свет, 1990 г.; 2 – Новый Свет, 1991 г.; 4 – портовая часть Сугдеи, раскоп VI; 5 – Солхат, раскопки бани, 2011 г.; 6 – поселение «Железнодорожное-2», хоз. яма 5; 7 – поселение «Железнодорожное-2», хоз. яма 11.